

Кривошлыкова Марина Владимировна

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕМА РУССКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В работе рассматриваются особенности формирования консолидированных представлений о Башкирии и башкирах, созданных в русской культуре посредством художественно-публицистического дискурса. Доказывается тезис о том, что важным механизмом формирования образов выступают стереотипы и упрощенные схемы, призванные акцентировать внимание на традиционности башкирской культуры, контрастности ценностных установок, традиций и обычаев двух культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

«Я сама не сталкивалась, но ко мне приходили люди. Вот женщина одна приходила и говорила, что поменяла веру. Сначала была крещеная, потом вышла замуж за татарина и нужен был Никах, а она даже не подумала, мол, постояли, почитали там что-то, а потом ей сказали, что раз был Никах, она уже не православная, а мусульманка» (матушка, настоятельница, г. Казань).

Подводя итог, можно отметить, что религиозная идентичность у большинства представителей русского населения Татарстана носит средне актуализированный характер. При этом наименьшую потребность в осуществлении религиозных практик демонстрирует молодежь, особенно мужского пола. И, напротив, наиболее актуализирована потребность в реализации религиозных потребностей среди лиц старшей возрастной группы со значительным преобладанием женщин.

Список литературы

1. Бусыгин Е. П. К вопросу формирования русского населения Татарской АССР // Уч. зап. Казанск. ун-та. Казань, 1953. Т. 113. Кн. 2. С. 89-97.
2. Бусыгин Е. П. Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР // Советская этнография. 1962. № 4. С. 207-210.
3. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1966. 404 с.
4. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 592 с.
5. Лучшева Л. В., Сергеева С. А. Ислам и православие Татарстана: путь к толерантности // Религия и идентичность. Казань, 2010. С. 234-238.
6. Мусина Р. Н. Ислам и православие в контексте этноконфессиональных отношений в Республике Татарстан // Великий Волжский путь: развитие культурных и этноконфессиональных контактов. Казань, 2002. С. 97-104.

RELIGIOUS IDENTITY AND RELIGIOUS PRACTICES OF THE MODERN RUSSIAN POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Kozlov Vadim Evgen'evich

Kazan (Volga Region) Federal University

vadim.kozlov@list.ru

The article on the basis of field studies analyzes the problem of the religious identity and religious practices of the modern Russian population of the Republic of Tatarstan. With a view of solving the formulated research tasks the author investigated the religious needs of the representatives of different socio-demographic and territorial groups of the Russians, and also the extent, to which they are satisfied. The findings allow making a conclusion about the degree and specifics of the actualization of religiousness at the level of the whole ethno-territorial group of the Russians of Tatarstan.

Key words and phrases: religious identity; religious practices; ethno-social group; ethno-cultural needs; inter-confessional distance; interethnic tension.

УДК 316.64

Культурология

В работе рассматриваются особенности формирования консолидированных представлений о Башкирии и башкирах, созданных в русской культуре посредством художественно-публицистического дискурса. Доказывается тезис о том, что важным механизмом формирования образов выступают стереотипы и упрощенные схемы, призванные акцентировать внимание на традиционности башкирской культуры, контрастности ценностных установок, традиций и обычаев двух культур.

Ключевые слова и фразы: межкультурное взаимодействие; башкирская культура; традиционализм; «свой» – «чужой»; восприятие; образ; стереотип.

Кривошлыкова Марина Владимировна

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

krivoshlykovamv@mail.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕМА РУССКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Несмотря на длительную историю русско-башкирских контактов, обращение к башкирской теме в русской культуре наблюдается лишь в начале XIX века в рамках художественно-публицистического дискурса. В данной работе материалом для анализа основных представлений, формирующих в общественном сознании русских образ Башкирии и башкир, выступают произведения литературы и публицистика. Поскольку

именно они способны создавать особое семиотическое пространство, критерии и параметры которого разрабатывал в своих исследованиях Ю. М. Лотман. Он рассматривал культуру как совокупность семиотических систем и доказывал «правомерность распространения на анализ культуры тех категорий, плодотворность которых показана уже в общей семиотике» [8, с. 397]. Такой выбор обусловлен еще и тем, что литература как вид искусства способна быстрее и острее реагировать на изменения, происходящие в культуре.

Отметим, что формирование образа Башкирии и башкир в русском сознании опиралось на упрощенные, схематичные образы данной этнической группы – стереотипы. Восприятие башкирской культуры происходило с позиций русского этноцентризма, т.е. через сравнение собственной и иной этнической группы, вследствие чего прослеживается тенденция к внутригрупповому фаворитизму и императивизму. Традиции и ценности русской культуры выступают как эталон, тогда как элементы башкирской культуры оцениваются как отклонение от нормы. В силу этого антитеза «мы» – «они» базировалась на осознании русских себя как европейцев, носителей более передовых и прогрессивных идей, а башкирское общество как отстающее, косное, провинциальное.

Общая отсталость башкирского народа, по мнению русских, характеризовала башкир как необразованных, некультурных. Такое мнение господствовало в широкой общественности на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. В основе обобщенного образа башкир чаще лежали негативные оценки их образа жизни, традиций, вероисповедания, при этом последнее чрезвычайно важно и значимо для русского сознания.

По мнению русских наблюдателей, особенностью башкирского мировосприятия выступал традиционализм, который выражался главным образом в приверженности башкир мусульманству. В путевых очерках «По Уралу, среди башкир» ученый С. Г. Рыбаков после экспедиции 1894 года по «коренной Башкирии» написал: «В этой религиозной ревности, в этой безграничной преданности своей вере и кроется вся мощь мусульманства: темный, неученый, недалекий башкир не забыл... воздать должное Аллаху. Признаюсь, подобную религиозность редко встретишь в нашем народе, благодаря его плохому религиозному воспитанию» [11, с. 248]. Принадлежность башкир исламу в произведениях русских авторов выступала важным механизмом членения на «мы» и «они» и нередко оценивалась негативно.

В романе «На великой летной тропе» А. В. Кожевников (опубликован в 1927 г.) напишет: «В этот ранний утренний час со всех минаретов Башкирии тянулись к небу руки рабов, покорных аллаху. Казалось, что муэдзины прикованы к минаретам, как узники, и молят о помощи, о пощаде» [7, с. 96]. При создании образа активно используются уничижительные сравнения, что в прогрессивном сознании русских не противоречит идее собственного группового превосходства. Тогда как образ жизни башкир воспринимался как чрезмерно консервативный и отсталый, тормозящий развитие.

Приверженность традициям исламской культуры наиболее образно демонстрируют семейные традиции и положение башкирских женщин. Бесправное положение женщин, обусловленное следованием исламским обычаям, появлялось в свадебно-обрядовых практиках башкир: невозможности самостоятельно выбирать супруга, брак по сговору родителей молодых, ранние браки, выплата калыма, многоженство, разнообразные запреты и ограничения.

Судьба и образ жизни женщины-башкирки резко бросались в глаза и подчеркивали контраст с образом жизни русских женщин. В 30-х годах XIX века во время путешествия по Оренбургскому краю В. И. Даль напишет о многоженстве башкир так: «...Многоженство мусульман всегда бывает поводом к раздорам семейным, которые может переносить равнодушно только закоснелая в исламе душа» [4, с. 170], – тем самым подчеркивая неприемлемость многоженства в православных семьях. Заметим, что положение как русских, так и башкирских женщин в равной степени было тяжелым, однако судьба и участь последних отягощалась нормами и предписаниями ислама, что, по мнению русских, усугубляло их положение еще в большей степени.

Таким образом, стереотипный образ, созданный произведениями русских писателей, представлял башкир как приверженцев традиционного уклада жизни, обусловленного прежде всего этническими нормами и религиозными догматами, что наиболее ярко раскрывалось на примерах из иллюстраций семейно-бытового уклада башкир. Характер императива со стороны русских носили попытки переучить башкир на собственный манер. Цивилизаторская миссия, являющаяся своего рода автостереотипом русских, заключалась в устранении некомпетентности башкирского населения в различных сферах жизни, обучении их правилам и нормам русской культуры.

Отметим, что с началом советского периода данные стереотипы в произведениях литературы и в публицистических материалах не актуализируются. Методы идеологического влияния, реализованные в советском искусстве и литературе данного периода, были направлены на антирелигиозную борьбу и формирование атеистического мировоззрения.

Наряду с исламскими традициями, одной из базовых характеристик башкирского традиционализма вступал пантеизм. На протяжении всей истории межкультурных контактов особое внимание русские уделяли органическому сочетанию ислама и доисламских верований в башкирской культуре. Синкретический характер мировосприятия башкир проявлялся в господстве анимистических и тотемистических представлений, которые нашли отражение не только в древних космогонических эпических произведениях башкир, но и в самом образе их жизни.

По мнению историка и публициста В. С. Юматова, занимающегося вопросами этногенеза, сам этноним башкир имеет органическую связь с природным миром: «Башкирец называет себя башкурт, от которого произошло нынешнее башкир, башкирец, как называем их мы, русские. Много различных объяснений значения слова башкурт... оно значит: главный волк, или волчья голова; наконец некоторые утверждают за ним значение пчеловод» [12, с. 400] (опубликовано в газете «Оренбургские губернские новости» в 1847 году).

По наблюдениям русских писателей, поэтизация и эстетизация природы – неотъемлемый элемент традиционной культуры башкир. Одной из характерных особенностей башкир является эмоционально-чувственный способ познания мира, его наглядно-образное восприятие.

Неразрывная связь башкир с природой способствовала созданию в русской литературе и публицистике образа башкир – «детей природы»: «Местность по-прежнему остается в первобытных диких условиях; башкиры – такие же непосредственные, разве только более присмирившие дети этой горной страны» [11, с. 244], – отмечал С. Г. Рыбаков. Ему вторил М. В. Авдеев: «Башкирец, дикий питомец степей, гор и лесов...» [1, с. 142]. В 1883 году в романе «Приваловские миллионы» Д. Н. Мамин-Сибиряк назовет башкир: «Эти дети цветущей Башкирии...» [9, с. 274]. Стереотипное представление о башкирах, как о детях, актуализировало идею о необходимости русского влияния, помощи со стороны русских башкирскому народу, не обладающему на данном этапе достаточными силами для самостоятельного развития.

Важной составляющей стереотипного образа, созданного русскими, являются представления об особенностях, чертах характера и психологии башкир, которые наиболее ярко характеризуют социальные отношения, повседневную культуру башкир. В основе этих представлений лежит прочно закрепившееся восприятие башкирской культуры как культуры «восточного» типа. Образ башкирского общества конструировался посредством акцентуации внимания русских обывателей на деталях и элементах, подчеркивающих восточный характер башкирской культуры.

Черты восточных традиций особым образом проявлялись в семейно-родственных отношениях башкир. Весьма распространенным стереотипом являлось представление о башкирах как о людях, чтущих старшее поколение. Уважение к старшим, воспитанное в духе мусульманских традиций, – одна из черт характера башкир. Об этой особенности писал в 1851 году в газете «Оренбургские губернские ведомости» этнограф и публицист В. Зефирин: «...этот обычай у них относится не столько к почтению гостя, сколько к уважению отца, и сын обидел бы его, если бы при постороннем лице и особенно незнакомом позволил себе сесть. Похвальный обычай, достойный подражания» [5, с. 425]. В путевых заметках С. П. Злобина, опубликованных в 1928 году в журнале «Красная новь», также подчеркивалось уважительное отношение башкир к корням: «Башкиры вообще чтут отцов. Любят о них рассказывать, составлять родословные» [6, с. 145]. Эта традиция башкир вызывала положительные оценки русских авторов и отмечалась в качестве похвалы.

Другой составляющей образа, репрезентирующей восточный колорит башкирской культуры, являются традиции встречи гостей башкир. Тема башкирского радушия и гостеприимства нашла широкое отражение в русской литературе и публицистике. В стихотворении К. Ваншенкина «У Назара Наджми», написанном в 50-е годы XX века, есть строки: «Но он мне объяснил, что гость – // Ишак хозяина, – таится // Лишь в этом суть, лишь это гвоздь // Восточного гостеприимства» [3, с. 140]. Стереотип о щедрости и восточном гостеприимстве башкир не утратил своей актуальности и в наши дни.

В произведениях русской литературы можно встретить множество свидетельств лениности и беззаботной праздности башкир: «У башкир вообще много непосредственности в проявлении своих желаний, которые в данном случае были тем сильнее, что башкиры – большие охотники до зрелищ и приятного времяпровождения...» [10, с. 87], – пишет С. Г. Рыбаков. Описывая образ жизни башкира, М. В. Авдеев напишет: «Азиатец, как есть азиатец!.. Все роскошь азиатская, нега восточная!» [2, с. 211]. В представлении русских образ башкир был неразрывно связан с традициями праздничной культуры. Традиционные празднества и торжества башкир – Сабантуй, Курбан-Байрам – по наблюдениям русских сопровождались скачками, состязаниями, песнопением, плясками и пиршеством.

Таким образом, важными составляющими стереотипного образа башкир в русской культуре является традиционализм башкирской культуры, проявляющийся главным образом в верованиях, традициях, обычаях, особенностях семейно-бытового уклада и повседневной культуре. Характерными чертами башкирского традиционализма является приверженность исламской этике, а также сохранение в башкирской среде языческих верований (пантеистического мировоззрения). Отметим, что в русской культуре сформировалась относительно целостная система представлений о башкирской культуре, в основе которых лежит восприятие ее через соотнесение с конструктом «восточная культура».

Главными приемами создания образа башкир являются методы сравнения и аналогии, при которых черты культуры башкир рассматриваются сквозь призму противопоставления «мы» – «они». Широко используются описания и литературные тропы (метафоры, эпитеты), призванные подчеркнуть восточный колорит башкирской культуры.

Список литературы

1. Авдеев М. В. Горы // Авдеев М. В. Сочинения. СПб., 1868. Т. 1. С. 131-150.
2. Авдеев М. В. Поездка на кумыс // Авдеев М. В. Сочинения. СПб., 1868. Т. 1. С. 192-213.
3. Ваншенкин К. Я. У Назара Наджми // Примета. М.: Советский писатель, 1986. С. 139-140.
4. Даль В. И. Бикей и Мауляна (отрывки) // Башкирия в русской литературе. Уфа: Китап, 1989. Т. 1. С. 169-170.
5. Зефирин В. Взгляд на семейный быт башкирца // Башкирия в русской литературе. Уфа: Китап, 1989. Т. 1. С. 421-427.
6. Злобин С. П. По Башкирии. Путевые заметки // Башкирия в русской литературе. Уфа: Китап, 1997. Т. 4. С. 140-158.
7. Кожевников А. В. На великой летной тропе. М.: Советский писатель, 1980. 318 с.
8. Лотман Ю. М. Семьосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 703 с.
9. Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. М., 1902. 512 с.
10. Рыбаков С. Г. По Уралу, среди башкир. Путевые очерки // Наблюдатель. 1899. № 9. С. 62-88.
11. Рыбаков С. Г. По Уралу, среди башкир. Путевые очерки (окончание) // Наблюдатель. 1899. № 12. С. 221-248.
12. Юматов В. С. О названии башкирцев // Башкирия в русской литературе. Уфа: Китап, 1989. Т. 1. С. 399-401.

TRADITIONALISM AS THE CENTRAL THEME OF THE RUSSIAN IDEAS ABOUT THE BASHKIR CULTURE

Krivoshlykova Marina Vladimirovna

*Nosov Magnitogorsk State Technical University
krivoshlykovamv@mail.ru*

In the article the peculiarities of the formation of consolidated ideas about Bashkiria and the Bashkirs created in the Russian culture by means of artistic-journalistic discourse are considered. The author proves that the important mechanism of images formation is stereotypes and simplified schemes, which should emphasize the traditionality of the Bashkir culture, the contrast of the value purposes, traditions and customs of two cultures.

Key words and phrases: intercultural communication; the Bashkir culture; traditionalism; “one’s own” – “somebody else’s”; perception; image; stereotype.

УДК 323

Политология

В статье в ретроспективном плане рассматривается политическая практика реализации интересов государственной безопасности в пограничном пространстве присоединённых к России Поволжья и Сибири. Внимание акцентируется на учёте полиэтничности приграничья как факторе принятия политических решений и формирования специфических методов управления указанными территориями.

Ключевые слова и фразы: этнополитика; пограничное пространство; государственная безопасность; угрозы безопасности; полиэтничность; этнополитический фактор.

Кристаллинский Леонид Борисович, к. полит. н., доцент

*Национальный институт бизнеса, г. Москва
kris-leon@hotmail.com*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ПОВОЛЖЬЯ И СИБИРИ[©]

Обращение автора к теме, вынесенной в заголовок, обусловлено необходимостью выявления специфики реализации интересов государственной безопасности в условиях полиэтничности приграничья и возможностей учёта соответствующего исторического опыта. Безусловно, объём статьи не позволяет обобщить всю соответствующую политическую практику, что предполагает рассмотрение лишь её отдельных, но показательных для подготовки выводов примеров.

Необходимо уточнить, что понимание и самого пограничного пространства, и государственной безопасности в отечественной истории многократно трансформировалось. Нередко и часто кардинально модифицировались количественные (площадь, протяжённость, количество административно-территориальных образований у границы и др.) и качественные (степень полиэтничности, соотношение численности представителей тех или иных национальностей, перечень титульных этносов приграничных регионов, распространённость религиозных предпочтений и др.) характеристики политики приграничья. Практически каждая война, а также последствия экономической экспансии России и масштабные политические процессы невоенного характера меняли конфигурацию и содержательные параметры приграничных территорий.

С изменением особенностей порубежья неизбежно трансформировалась и политическая практика реализации в нём интересов государственной безопасности. Представители исторической науки небезосновательно отмечают: «Рассматривая в целом историю эволюции идей и понятий, связанных с государственной безопасностью в России эпохи Средневековья и раннего Нового времени, нетрудно заметить, что этот процесс шёл в тесной взаимосвязи с изменениями представлений о государстве и власти» [4, с. 95]. Следовательно, современное содержание понятия «государственная безопасность» претерпело существенные изменения в сравнении с его пониманием на различных этапах российской истории.

Вместе с тем вне зависимости от исторического периода государственная безопасность проявляется как свойство сохранения в неизменном виде основополагающих принципов существования политического строя при любых внешних и внутренних негативных воздействиях на него. При этом государственная безопасность обеспечивает возможность развития страны, совершенствования её системы управления, прогресс в социальной, экономической, культурной, военной и др. сферах, отражающих самостоятельность страны как геополитического субъекта.

История России позволяет предположить, что одним из эффективных механизмов защиты от внешних угроз стали политическая, экономическая, территориальная и др. виды экспансии. Автор считает, что сама